

Wervek

Неостановимая

книга-игра

Версия текста: 2

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

Это было похоже на страшный нескончаемый сон. Но Павел помнил, что каждое утро просыпался, варил кофе, готовил завтрак на двоих. Себе — яичница, ей — сырой фарш, размороженный с вечера в тазике с водой.

Она помогала, бесспорно. Когда требовались решительные действия. Убить кого-то, например. Не человека, но... того, кто когда-то им был.

Она давно уже была другая и это было необратимо. Но изменился ли он? Павел и сам не знал.

Их объединяла только его квартира и работа. Он давно перестал воспринимать ее как девушку. Как возлюбленную, с которой строил планы на жизнь.

Напарники? Тоже нет. С каждым годом она все меньше напоминала человека. Что-то звероподобное утвердилось в ее душе.

Но иногда...

— Хочу мороженое!

— Тогда оденься по-человечески!

— Не хочу!

— Я тебя тут одну не оставлю! — махнул рукой Чижигов. — Ты снова что-нибудь сломаешь! В прошлый раз — что? Запястье?

— Тогданими! Сними их! — девушка показала ему руки с наручниками.

— Знаешь что? Давай компромисс. — Павел сложил руки на груди и приосанился. — Ты ведешь себя хорошо — я покупаю мороженое. Ведешь себя плохо — остаешься без еды.

— Почему решаешь всегда ты! — девушка вскочила с пола, ее остановила недлинная цепь от наручников, крепленная к батарее. — Ты не можешь так со мной поступать! Я твоя девушка!

— Ты не Ксюша. — Резко вдохнул парень. — Не смей так говорить.

— А не то что? Что ты мне сделаешь? — изменившимся голосом спросила заключенная. — А?

☐ — Уничтожу. — (13)

☐ Промолчать. — (5)

2

Девушка в белом платье возникла перед ними где-то на полпути к поселку. Она лежала на дороге, но стоило машине остановиться, медленно поднялась.

— Эй. Это она! — одержимая выбралась из машины, пока Павел страдал от головокружения и множественного кровотечения — уши, глаза, нос, текло так, словно его избили. — Таня!

Девушки о чем-то общались, пока Паша пытался не потерять сознание. Но он не мог долго терпеть. Открыв дверь, он выполз из салона на асфальт, лег на спину и уставился на звездное небо.

— Мы обязаны помочь Тане отомстить. — На фоне неба возникло успевшее надоеть любимое лицо. — Ее сбила машина, над ней надругались и убили.

Павел сглотнул.

— Кто?

— Не знает. Если увидит — почувствует. Так это работает.

— А где ее тело?

— Сожгли.

— Случайно не в прошлую субботу?

"...да".

— Значит все остальные "самосожжения" — для отвода глаз. — Павел поднялся. — Скажи ей, пусть ждет здесь и никого не убивает. Мы найдем убийцу.

— И убьем.

— Нет уж, пусть она сама его казнит. Желательно с двумя незаинтересованными свидетелями.

— Хочет с нами.

— Она будет только мешать. Да и вдруг у нее обнаружатся еще враги. Нет уж. Пусть ждет. Просто ждет.

☐ **Едем дальше — (4)**

3

Они выехали после заката. Руки одержимой висели на наручниках, пристегнутых к ручке над пассажирской дверью. Павел старался избегать главных улиц. Получив права год назад, он впервые водил самостоятельно и нервничал больше, чем на заданиях до этого. А тут одержимая еще разошлась и кричала без остановки, что ее похитили. Пиналась связанными ногами. Действовала на нервы как могла.

— Я уже жалею, что не купил кляп, — пробормотал Чижигов, остановившись у светофора на выезде из города. Музыку он сделал на максимум, но спутнице удавалось перекричать и ее.

☐ **Надеть шумоподавляющие наушники — (26)**

☐ **Терпеть из последних сил — (23)**

— Прошу прощения? — полная женщина в черном захлопала ресницами.

— Ну вы сказали, что все началось в прошлую субботу. Кто был первой жертвой?

— Так это, Юрка. Как ушел спать, так и не вернулся. Его жена в ночь работала, пришла утром, а там — во! — женщина развела руками. — Кровать, полная пепла. И одежда нетронута! Так трусы и лежали посредине где-то. И все так аккуратно, даже пальцы ровнехонько так...

— И вас это не смутило? — Павел стоял со скрещенными руками на груди.

— Нет, конечно! Юрка был тот еще бабник, вот его господь и покарал. Господь, прости его душу грешную! — Она трижды наскоро перекрестилась.

— А мне думается, это отличный способ избежать уличения в измене. Или выплаты долга. А вторым кто сжегся?

— Так. — Стала загигать пальцы заказчица. — Сегодня Васька, вчера Егоровна, позавчера... не помню, Наська или Лизка... а до них, кажется, Степан и Володька.

— А что насчет чужаков? Появлялся ли кто-то новенький в это время?

— Только вы не сердитесь, пожалуйста, но мы вызывали не только вас решить нашу судьбу. Как только был первый случай, мы ко многим обращались и все обещали помочь, только некоторые ехать побоялись из-за дорожного проклятия, а другие деньги взяли — да и сбежали, поджав хвосты.

— Но был тот, кто сам предложил помощь? — Павел ходил туда-сюда по комнате, избегая взгляда на пепельный силуэт на кровати.

— Ага, был, — закивала хозяйка. — Друг Юркин. Приехал, узнал и помощь предложил. И с тех пор каждую ночь приезжает на джипе, палочками согнутыми машет, маятником крутит, говорит — проклятие неустранимое, переезжать надо. Да как переезжать, коли убивают на дорогах! К нам даже полиция не ездит!

— А сегодня этот друг приедет?

— Должен скоро появиться. Он где-то в час-два ночи обычно. Так... — Задумалась тетка. — А вы что скажете? Есть у нас шанс?

— Мне нужно обсудить это с коллегой. — Заметив недоумение на пухлом лице, он добавил. — С другом Юркиным, имею в виду.

— Но вы это... награду на двоих тогда. Поделите сами, кому сколько.

— Разумеется. А пока скажите, не пропадала ли у вас в поселке девушка? Безо всяких пыльных кроватей.

— Вы про дочь Юркину — Таньку? Так сбежала ж она за день до этого. Уж неделю как. Мы бы и рады в розыск подать, да сами знаете... дороги.

○ Понятно — (15)

5

Безумная оскалилась пожелтевшими зубами. Павел некстати вспомнил, как сначала пытался сохранить то, что осталось от возлюбленной. Густые волосы, прекрасная улыбка, маникюр... Но это создание будто чувствовало, что ему дорого, и портило это.

— Ты же тоже девушка. Неужели не хочешь выглядеть... как все девушки?

— Может, покажешь пример? — зашлась хохотом одержимая.

— Твой смех бьет по перепонкам. — Прижал руки к ушам Паша. — Как тебя брать с собой? Да еще и в машину арендованную. Ты ж там все разнесешь. Может, пристегнуть тебя снаружи? Бег хорошо сказывается на аппетите, кстати.

Девушка заткнулась.

— Не посмеешь...

— Ты так уверена?

— Я сбегу. — Она принялась грызть металл.

Павел даже не шелохнулся.

— Как успехи?

Она принялась грызть и выворачивать запястья.

— Хорошему танцору ноги мешают?

— Заткнись! — велела одержимая. — Ты даже не в курсе, верно? Про девушку свою. Вот она где!

Постучав пальцем по голове, заключенная исказила лицо в улыбке.

○ — **Ксюша?..** — (11)

○ — **Не надо мне лапши на ушах, хватит.** — (3)

6

Павел терпеливо ждал, когда любимая проснется. Ему было не важно, что он опоздает на встречу с заказчицей. Оно не стоит и мимолетного взгляда девушки, которая спала перед ним. Да, она выглядела ужасно, но это временно. Скоро ее кожа засияет здоровым блеском, волосы отрастут и соберутся в прическу, ногти раскрасятся... не сами, конечно. Он долго ждал. Подождет еще немного.

Паша убрал прядь с лица любимой и что-то кольнуло в груди. Кожа девушки была холодна. Он уже всей ладонью припал к ее щеке. Холодная. Схватил за плечи и прижал к себе безжизненное тело.

— Ксюшенька... Ксюш... Ксюша...

Он взревел, отказываясь верить в ее смерть.

7

Несмотря на наручники, у одержимой было радостное настроение.

— Наконец я от тебя избавлюсь и буду делать, что захочу.

— У гениев мысли сходятся. — Подъехав к светофору на выезде из города, поддержал разговор Павел. — И именно в такой последовательности.

С противоположной стороны дороги неслась синяя машина. Ехала прямо наперерез. И пока Паша рассматривал кабину, девушка толкнула руками в наручниках руль. Павел спохватился и в последний момент свернул на свободную колею.

— Ты совсем ку-ку! Я не хочу умирать так рано!

— Там не было никого. Пустая машина, — оправдывался парень, оглянувшись на вид заднего стекла. — Так близко к городу. Это странно.

Машина протаранила бетонное ограждение.

— Нам бы поторопиться. — Сказал Паша и втопил газ в пол.

○ **Поселок** — (2)

8

Машина отказалась заводиться. Одержимая кричала, чтоб Павел отстегнул ее, но тот уже не слышал. Девушка приближалась, а кровь из глаз, ноздрей и ушей двоих застрывших людей текла и текла.

— Не трожь меня! — верещала закованная в наручники.

"... почему бы... не объединиться..."

Мария замерла. Сильное, могущественное тело, свобода передвижения, убийства людей. Это было слишком соблазнительно, чтобы отказаться.

Впустив колдунью, Павел протянул тысячную купюру служителю церкви и закрыл перед ним дверь.

Без стеснения пожилая женщина прошла не разуваясь в зал.

— Ну что, Манька? Нагулялась? — проскрипела. — Давай-ка домой.

— Никуда я с тобой не пойду! Ты продала меня на рынке, как щенка! Что теперь? Деньги закончились опять? — дерзко ответила Мария, прижавшись к холодной батарее. — Опять заберешь и продашь как говорящую игрушку?

— Хорош бред нести и перед человеком меня позорить. — Сказала бабка-ведунья, доставая из объемной сумки рыжую куклу. — Я столько лет тебя искала-искала, искала-искала... Давай, лезь. Отстань от девушки.

— Паш! Паш, пожалуйста! — посмотрела на него одержимая.

— Лучше б я тебя уничтожил. Но ты и такое заслуживаешь. Прощай.

Ведьма кинула куклу в девушку, та отбила ее рукой и потеряла сознание. Забрав игрушку, бабка прошмыгнула в прихожую и была такова.

Павел приблизился к телу. Пошевелил плечо сначала несмело, потом сильнее.

— Ксюш! Ксюша! Ксюш...

Та что-то нечленораздельное произнесла и простонала.

Паша крепко обнял ее, несмотря на сильный запах немытого тела.

— Паш-ша, — девушка почесала кулаком глаз. — Где я?

— У меня дома. Ты как? Все в порядке? — отстранился парень.

— А чем так воняет? — огляделась гостья.

Паша улыбнулся и пошел набирать ванную.

○ К заданию — (18)

— Ты просто сбежал. Трус.

— Зови как хочешь. Без той девушки он — обычный убийца. Ничего сверхъестественного. Его поймают и без моей помощи. Ты сама это подтвердила. Не вижу смысла рисковать жизнью. Она у меня одна.

Они ехали по дороге, освещенной только фарами арендованного автомобиля. По обе стороны — лес. Для Павла этот день был очень долгим и он радовался, что скоро приедет домой и устроится на кровати с телефоном в руке.

Одержимая толкнула его и машина едва не угодила в кювет — Паша вовремя нажал тормоз.

— Ты офонарела? — закричал он, повернувшись.

Его соседка смотрела куда-то через заднее стекло. Павел тоже туда посмотрел.

— Не может быть. Ты же ее уничтожила.

Там стояла девушка в простом белом платье.

— Надо было его съесть.

— Сходи поговори с ней. У вас много общего, — распорядился Павел, вытирая кровь с лица и тщетно пытаясь завести машину. — Она точно ждет не меня.

Маша выбралась из авто и подошла к девушке. Чижииков проводил ее взглядом туда и обратно.

— Мы должны подвезти ее до туда.

— До куда?.. В любом случае, машина не заводится, так что идея не очень.

— Убийца не подпускает ее. У тебя яиц нет покончить с ним. Она готова взять на себя эту ношу. Надо довести.

— Еще раз. Машина не фурычит от слова совсем.

— Она ждет твой ответ.

— Убить нас или поехать с нами? Хорошая альтернатива. Я бы хотел пожить еще лет сорок. Зови ее.

"...спасибо".

Девушка повернулась к водителю. Тот тоже посмотрел на нее, потом — в зеркало заднего вида.

— Стоп. Вас там теперь трое? Что за винегрет вы там делаете? Я вас потом смогу разделить?

"...поехали".

— Хорошо-хорошо, — раздраженно и устало сказал Чижииков, поворачивая ключ.

Машина ответила слабым рокотом. И понеслась.

○ **Обратно в поселок — (24)**

11

— По ночам зовет тебя. Ей так одиноко. Но тело теперь мое. Найди мне тело получше и я верну тебе твою любовь.

— Что значит "получше"? В чем должно быть лучше? — схватился за соломинку Павел.

— Сильнее. Но одинокое. Она ноет. — Понурила голову одержимая. — Не терплю, когда ноют.

— Почему тогда не вернешься в куклу? Там пусто. Не с кем делить.

— Сам как думаешь? — разозлилась девица. — Тебя туда поместить?

— А как? Тебя кто туда засунул? Ты была человеком или нет?

Девушка злобно засопела.

— Тебя не касается.

— Я хочу помочь. Нам обоим.

— Я к ней не вернусь! И в куклу не вернусь! Найди другое тело, если Ксюшенька тебе дорога.

— А если тебе не понравится? — после паузы спросил Чижиков. — Людей на свете — восемь миллиардов. Мне всех перебирать?

— Я сказала. Сильное. Одинокое. — Изменившимся голосом ответила одержимая.

— Понял, понял, — доставая смартфон, сказал Паша. — Задействуем соцсети, так быстрее будет.

И нажал на приложение тиндера.

○ **Несколько часов спустя — (21)**

12

Павла трясло от напряжения. Стоящая рядом одержимая держала его за голое предплечье. Полчаса назад они сделали вид, что уехали, а затем спрятались в полуночном лесу неподалеку от джипа.

Подошедшего к машине незнакомца ждал одиночный удар ножом под ребро.

— За всех. И за Машу в частности. Прими эту жертву, — сквозь зубы прорычал Павел и вынул из тела нож. А затем перерезал жертве горло и отвернулся, не в силах смотреть на смерть. Незнакомец задышался недолго, затих.

— Спасибо.

Паша посмотрел на подошедшую девушку.

— Этого достаточно. Дай, — она взяла нож из рук парня. — Я съем все, не переживай, ничего не останется.

— Ты... ты меня обманула...

— Нет. Наверное, ты не так понял. — Снимая с лежащего человека одежду, сказала девица. — Или не так сказал. В следующий раз попробуем еще. Приятного мне аппетита.

13

— Уничтожишь меня — и она тоже помрет. Или ты еще не все перепробовал? Повторяю: повезешь в церковь — пожалеешь. — Устраиваясь поудобнее на полу, ответила девица.

Павел присел перед ней на корточки.

— А знаешь, мне даже везти тебя никуда не надо. Церковь может и на дому помогать. А если не поможет — еще вариант есть. О, вот и пришел кто-то. Пойду, что ли, открою. Будь паинькой.

За дверью шел нешуточный конфликт. Паша открыл и уставился на гостей. Гости уставились на него и вразнобой начали костерить его и друг друга, едва успевая делать вдохи.

Суть оказалась в том, что не следовало одновременно вызывать колдунью в седьмом поколении и батюшку в любом поколении. Факт, что колдунья должна была прийти часом позже, был проигнорирован, потерян и забыт.

Павла поставили перед выбором: священная сила господа или народная медицина с самой капелькой язычества.

☐ Пусть бабка уходит — (25)

☐ Пусть священник уходит — (9)

14

— Да послушай ты меня, хватит орать! — подкрутив колесико, обратился к безумной Павел. — Давай поговорим просто. Без твоих этих.

— У меня руки болят!

— Нечего их грызть! — Чижииков вздохнул. — У тебя имя вообще есть?

— Маша.

— Маша. Давай работать в команде? — стараясь не смотреть на нее, спросил парень. — Начнем с того, что ты скажешь, чего ты хочешь.

— Опять предложишь свой компросис?

— Компромисс, — не удержался Паша. — Нет. Давай заключим сделку. Ты говоришь, что хочешь — я исполняю. Я говорю, что хочу взамен — ты это делаешь.

— Ха. — Протянула девица. — Наоборот хочу. Сначала ты говоришь, что хочешь, потом я называю цену.

Павел выдохнул.

— Давай так. В общем, есть задание. Случай самовозгорания в одном из пригородных поселков. С этим надо разобраться. И есть препятствие. По слухам, это девушка в платье, которая по ночам ходит по дорогам...

— И убивает всех, кто остановится. Смотри, — она кивнула вперед.

Павел уставился через лобовое стекло на девушку в платье, которая неспешно приближалась к машине.

☐ Дави её, дави! — (8)

☐ Отстегнуть спятившую — (16)

— Надо устроить им встречу. — Садясь за руль, сказал Чижииков. — Но вот что странно. Он якобы приезжает на джипе каждую ночь в течение недели и ни разу не нарвался на Таню. Что думаешь?

— Мне грустно!

— Из-за того, что ее убили?

— Да! Такая сильная. Такая одинокая. И мертвая! Опять не то!

— На, поищи еще, — Павел протянул ей смартфон. — Как же он сюда попадает? На вертолете?

— У него и спроси. — Пробурчала одержимая, нажимая на экран то там, то там.

В ночи приближалась машина с дорогим рокотом под багажником. И вот в свете фар показался джип. Он замер задолго до арендованной машины Павла. Из него вылез мужчина в темной одежде, почему-то звеня, как музыка ветра.

— Будешь сидеть? — намекнула девица.

— Предлагаешь мне поговорить с человеком, уговорившим семь людей скрыться из родного дома? Или с человеком, убившим этих людей? Мне ни то, ни то не нравится.

Незнакомец встретил заказчицу и прошел к нужному дому.

— Обмочился. — Звонко сказала одержимая.

— Ты, я смотрю, очень занята зато.

— Идея.

Выйдя из машины, девушка подняла внушительный камень и кинула в пассажирское окно джипа. Следом отправила смартфон.

— Вперед!

— Ты что натворила! - подбежал Паша.

— Без сигналки. Залезай. — Указала пальцем девица. — Теперь только убийство тебя спасет.

Разломав до конца стекло, парень открыл дверь и начал шарить рукой в поисках телефона. Девушка толкнула его и заставила поджать ноги, хлопнув дверью за собой.

— Господи, ну почему ты моешься раз в месяц, — отвернулся от нее Павел и сел. А вот и телефон.

— Пригнись. Говорить буду.

Хозяин машины занял водительское сидение и получил камнем по голове так, что стукнулся о боковое окно и обмяк.

— Занимай кресло. Вези на дорогу.

— Интересный у тебя способ поговорить.

○ В заключении — (22)

16

— Только без фокусов, — Павел привычным движением вскрыл замок наручников. — Ты же понимаешь, что без меня тебе не ничего не светит? Ни мороженого, ни сырого мяса. Просто запрут в психушке или тюрьме. Убьешь ее — и вернешься, хорошо?

Девушка выскочила из машины и побежала в лес.

— Маша, черт тебя дери! — Павел хотел побежать за ней, но ему преградила дорогу незнакомая сущность. Что-то заструилось из носа и парень упал на колени.

— Получай!

Мария выплеснула какую-то прозрачную жидкость из трехлитровой банки на нападавшую. Та вмиг растворилась, как сахар в горячем чае.

— Я заслужила мясо. Много мяса. — Подбочинившись, заявила одержимая.

Опираясь на руки, Павел, покачиваясь, поднялся и стер кровь с лица.

— Чем ты ее?

— Да там у березы стояла. Еще осталось. — Покрутила в руках емкость. — Теперь без наручников. Это сделка.

— Договорились. Садись в машину.

○ **Ехать дальше** — (20)

17

Эта ночь была одной из самых утомительных. А задание так и не было исполнено. И загадок прибавилось. Например, куда делись люди из таранившей машины?

— Значит не судьба, — пробормотал Паша, выходя из полицейского участка с кучей справок в папке со скоросшивателем.

Он обошел машину, за которую еще предстояло рассчитаться и замер, посмотрев на соседнее с водительским сидение. Оно пустовало. И под светом фонарей казалось каким-то пожухлым.

Наспех сняв сигнализацию, он рукой окунулся во что-то сухое и похожее на пепел.

— Нет.

Он сжал руку с пеплом в кулак. Частишки посыпались в разные стороны.

— Нет. Этого... нет. Это... нет.

Той же рукой он достал из кучки сломанные серебряные наручники.

Захлопнув пассажирскую дверь, парень занял водительское сидение.

— Ну давай. Ты же так действуешь. — Пробормотал он и завел машину.

Заиграла на всю громкость музыка, Чижилов поспешил ее убавить и глубоко вздохнуть. Приготовился и выехал с парковки.

Он объехал весь пригород, изредка поглядывая направо вниз.

— Нашла коса на камень.

Найдя заваливавшуюся банку с огурцами, освободил ее и сгреб пепел с сидения.

Пригодится.

18

— Так, что мы имеем. — Начала перечислять девушка справа от водителя. — Меня отчислили из шараги, ты свою уже закончил и даже работаешь, но при этом продолжаешь выполнять всякие подработки экзорцистом, как те двое братьев с импалой.

— Так, — кивнул улыбающийся Павел.

— И ты даже смог права получить, несмотря, что заботился о моем... теле.

— Так.

— И сейчас мы едем в деревню, чтобы выяснить, почему люди самовозгораются. Но на самом деле ищем девушку-призрака, которая убивает автолюбителей.

— Она охраняет ту зону самовозгорания, я тебе показывал на карте.

— Так странно чувствовать себя на несколько лет старше, чем я себя знаю... Да еще над моим телом так издевались!

Она боднула кулаком плечо своего парня.

— Теперь ты просто обязан взять меня замуж. — Пошутила.

— Выходи за меня?

— Что? Вот так сходу? — возмутилась она. — Когда ты вот так за рулем, а я черте как выгляжу даже после салона красоты! Прямо сейчас? Ты спятил!

— Возможно. Так как?

— Конечно да! Осторожно!

Мимо промчалась машина и врезалась в ограждение.

— Что это было? — Ксения тяжело дышала. — Паш, стой, не ходи!

— Там наверняка требуется помощь. Позвони пока в скорую и гипэдэдэшникам. Я пошел.

Сидения таранившей машины были в какой-то невесомой грязи. Павел поспешил назад.

— Там нет никого. Поехали. — Он завел зажигание и авто двинулось с места.

— Паш, мне страшно. — Заявила любимая. — Что ты будешь делать, когда встретишься с той сущностью? У тебя есть план?

Машина остановилась перед лежащей на земле фигурой. Та неспешно поднялась.

— Это она! Что? Что надо делать? Паш? Паш, у тебя кровь... Паш...унь... Ты опять...

19

— Алло?

Павел едва трубку не выронил. Никогда такого не было и вот опять.

— Дед?

— Ага. Паш, ты бы гнал оттуда прямо сейчас.

Чижикова как громом поразило. Набирая скорость, он добрался до машины. Положив телефон в нагрудный карман, завел зажигание и поехал. Вспомнив про телефон метров через двести, попробовал снова позвонить, но безответно. И вдруг осознал, что в машине подозрительно тихо. Ни музыки, ни криков.

Посмотрел направо. Вроде девица что-то орет, не разберешь. Колесико магнитолы на максимум.

— А теперь послушай меня. — Раздалось в голове.

— Дед?

— Что я тебе сказал про одержимую? Ты не послушал меня. Не захотел с ней поговорить. Заварил кашу. Это из-за тебя твоя девушка столько лет спит крепким сном, а дух не может найти успокоения. Все сделал не так, мальчишка! Кого я учил? Разве не тебя? Да на дорогу смотри!

— Что мне делать?

— Снимать штаны и бегать! — разразилась хохотом спутница.

— Заключи с ней сделку.

— Прямо сейчас?

— А когда, дурья твоя башка! Останавливай свой тарантас, пока приключения тебя не нашли.

○ **Выехать на обочину** — (14)

20

— Вот. Глядите сами. Мы ничего не трогали. — Заявила полная женщина в платке на голове и черном платье.

— Хорошо. — Выдохнул Павел. — Который это случай?

— Уже седьмой. Так и выйдем. — Уверенно заявила хозяйка.

— Как часто это происходит? Кто-нибудь ведет... ну... дневник?

— Так по дням недели, какой тут подсчет. Как началось в прошлую субботу, так и идет.

— Что общего у сгоревших? Возраст?

— Да не, Ваське вон двадцать восемь было, приехал погостить вчера, да вот, лежит теперь комком грязи. Егоровне было пятьдесят пять, сегодня собрали да похоронили. Юрке...

— А как расположены дома с этими случаями?

— Дык кто разберет, но не по номеру точно. — Женщина перекрестилась.

— Спасибо. Мне надо поговорить с... напарницей.

Та послушно сидела в машине. С раскуроченной магнитолой, выброшенной на траву.

— Маш, заканчивай портить машину. Мне за это влетит.

— Купи ее. — Девуца крутила в руках отвертку.

— Вот решу одну проблему — и тогда посмотрим. Поможешь, может?

— Смотри.

Она кивнула в сторону подъезжающего джипа. Машина остановилась, оттуда вылез мужчина во всем черном, звеня многочисленными украшениями.

— Конкуренция приехала, — лицо девушки исказила улыбка.

— Маш, помоги, — Спешно отвернулся Паша. — С меня килограмм мороженого. Два.

— А ты убьешь конкурента и дашь мне его съесть. — Улыбка девушки стала хищной.

— Я не буду никого убивать. Точка. — Решительно отрезал Павел.

— Он убивает. Потом сжигает. Пепел рассыпает в форме тела, — вращая в руках отвертку, сообщила Мария.

— Тогда это дело полиции. Но нужны доказательства. И нет, я не буду его убивать, понятно? — провожая взглядом потенциального убийцу, сказал Павел.

— Он теперь беззащитен. Девушки нет. Столько мяса. Сама убью.

Незнакомца встречала та самая дама в черном. Она провела его в дом.

— Маша, я освободил тебя, как и договаривались. Но могу снова заковать. Брось это, поняла? Скажи мне лучше, зачем это ему все?

— Сила. Хочет верить, что от него зависят жизни. Вы похожи.

— Я такой же?.. — удивился Чижигов. — Но я не убиваю людей, чтобы пенять все на проклятия и трясти с людей деньги!

— Тоже хочешь что-то значить. Хочешь, чтобы от тебя зависели. Хочешь спасти. Хотя полный, ни на что не годный дурак. Даже не можешь закончить начатое.

— Что, например? — набычился оскорбленный Павел.

— Изгнать меня. Но я нужна. Нужнее, чем Ксюша.

— Что за бред ты несешь... — хмуро спросил парень.

— Меня не жалко. Я сильнее. Используй меня. Бессовестный.

— Тогда посоветуй, как тебя изгнать. Я сделаю все, что скажешь! — развел руками Паша.

— Жертва. Пожертвуй кем-то. Он подойдет. И ты спасешь всех.

☐ **Поверить** — (12)

☐ **Не верить** — (10)

21

— Ты выбираешь уродов.

— Да ты и сама не красавица. И тебе норм. — Ответил Паша.

Они сидели плечом к плечу возле холодной батареи. Парень листал соцсеть, игнорируя возмущения одержимой.

— Вот! Вот ее надо! Я чувствую! — закричала сильнее прежнего.

— Точно? — Павел открыл страничку. — Она живет в часе езды. Погоди, так она оттуда — из того поселка, куда нам надо по делу. Вот это мэтч.

На фотографии-аватарке была средней красоты блондинка, которой стоило бы похудеть килограммов на десять. Звали девушку Таня.

— Почему ее?

— Я чувствую, что тут непонятного!

— Хорошо, но... она была онлайн три месяца назад. Но за спрос нам не дадут в нос. Главное - фотку сохранить. Найдем.

○ **Поехали!** — (7)

22

Убийцу Тани судил самый справедливый суд в мире. После чего судья исчезла, и по некоторым религиозным данным — попала следом туда же.

Самовозгорания в поселке закончились в тот же день.

Самовозгорания на дорогах продолжались до тех пор, пока не был обнаружен мстительный криминальный элемент Василий.

Одержимая зависла на тиндере и даже завела аккаунт на новом смартфоне. Стала больше следить за собой. По-прежнему предпочитала мясо с кровью.

Павел засел дома до нового задания.

Вы прочли самую линейную ветку этой истории.

23

— Берегись! — закричала одержимая и парень едва успел вывернуть руль и нажать на газ.

Чужая машина пронеслась мимо, оставив на дверцах арендованной длинные царапины. Последнюю слегка занесло. А та, что таранила, разбилась об бетонное ограждение.

Павел вышел из машины весь мокрый от пота. Задыхаясь, он приблизился к синей хонде, с телефоном в руке. Шел звонок.

○ **112** — (17)

○ **Дед** — (19)

Они дождались незнакомца возле джипа. Увидев одержимую, мужчина замер и стал обливаться кровью.

— По... пощади... — захлебываясь и кашляя просил тот. — Ты не убьешь... меня... не сможешь...

"... жалок".

Она приблизилась к стоящему на коленях и положила руку ему на голову. Мужчина рухнул без сознания.

"... нас много".

— Что? - переспросил Павел. — Да, вас трое в одном теле. Но ты к нему не принадлежишь. Ты же можешь просто его покинуть. Верно?

"... так тепло... кто-то должен уйти".

— погоди. Что значит "кто-то"? Это тело Ксюши. Ты и Маша — чужие. Очевидно...

Девушка обернулась.

"... или ты... или она".

Павел похолодел, несмотря на теплую летнюю ночь.

Одержимая медленно положила руку на голову.

— Постой. Я-я готов! Не убивай ее. Лучше меня.

Девушка, приблизившись, положила на его затылок вторую руку.

— Спасибо, — улыбнулась она.

Паша почувствовал, как его тянет вверх, будто он стоял на вентиляционной решетке. Девушка закрыла глаза и едва не упала навзничь — парень успел подхватить.

Он не знал, что делать дальше. Поэтому ждал, сидя на земле и притянув к себе тело девушки. Окровавленное тело мужчины в черном не вселяло радость. Бездыханное собственное тело позади — и вовсе.

— Ксюш, помнишь фильм "Привидение"? Вот такая же... — пробормотал Павел. — Интересно, мы успеем попрощаться? Я бы очень хотел.

Девушка вздохнула и потянула руку к голове.

— Где я?

— Ксюш? Ты меня слышишь?

— Пашунь? Где мы? — она медленно села и схватилась уже обеими руками за голову. — Ой-ей-ей.

— Ксюш, тут такое дело...

— Это что? Труп? — взвизгнула девушка, мигая, теряя остатки сна. — А там... А там ты?! Ты мертв!

— Есть немного, — философски ответил призрак. — Теперь буду убивать людей на дорогах. Работа пыльная, но вакансий для призраков и так немного.

Девушка попыталась обхватить его лицо руками, но те прошли насквозь.

— Ты мертв, Паша! — ее глаза заслезились.

— Не баг, а фича, — Паша собрал ее ладони своими. — Но я холодный наверное. Только не изгоняй меня. Я тебе еще пригожусь.

— Дурак! — заплакала Ксения.

 получено достижение «Как живой, но не живой»

25

Еле-еле удалось спровадить старушку. Та даже за деньги отказывалась уходить, кричала что-то про внучку и чертей.

Батюшка прошел в зал и настороженно уставился на закованную девицу. Та показала ему язык.

— Сильная сущность в ней. Придется доплатить.

— Лишь бы получилось, а там договоримся. — Тоже смотря на девушку, ответил Павел.

— Убей его. Только жертва может меня изгнать. Чего ждешь? — произнесла одержимая. — Это его вина, что я такая. Это он научил ее этому.

— О чем она?

— Ни малейшего понятия. Только молитвенник достану, погоди.

— Думаете, получится? Я сколько ни пробовал — только время тратил. Она уже наверное все выучила.

— Изыди! — проорал батюшка, показывая одержимой пятерню.

Паша переводил взгляд с него на девушку и обратно. Одержимая смеялась. Пожилой мужчина приблизился к ней, звякнули звенья цепи.

— Осторожно, она укусить может, — тоном знатока предупредил Павел.

Гость что-то шептал, не расслышать из-за смеха девицы. Но та резко заткнулась, ее голова повисла.

— Ну вот и все, — отче поднялся и отряхнул руки будто те были в грязи.

— Все? Она изгнана из тела Ксюши? — удивился Чижиков, держа руки в карманах.

— На все воля господа. Я сделал все, что мог. Пожертвуйте пять тысяч на нужды церкви.

— Да, конечно, вот, — опомнился Паша и отсчитал несколько купюр. — А она не вернется? Куда она делась?

— Знамо куда — в преисподнюю. — Скрутив бумажные деньги трубочкой, мужчина затолкал в полый крест на шее. — Но если хотите, я помолюсь за ее грешную душу, чтобы та скорее попала на небеса.

Павел протянул еще тысячу.

— Будьте добры.

○ **Через полчаса — (6)**

26

Теперь его психическое состояние в безопасности. И не важно, что орет на соседнем сидении безумная девица, отдаленно похожая на его бывшую. Светофор отсчитывает секунды, еще полминуты, можно закрыть глаза и прижаться лбом к рулю.

Ему снилось многое. Целая жизнь пронеслась перед глазами. И настала темнота.

За семь минут до этого в их арендованную машину въехала на полной скорости другая машина. Выживших нет.